

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА

Адилов Санжар Аскенович

Свободный соискатель Университета общественной
безопасности Республики Узбекистан.

<https://doi.org/10.5281/zenodo.20841715>

Аннотация. В статье проведён сравнительно-правовой анализ института доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан и Республики Узбекистан. Исследованы понятие доказательств, требования их допустимости, предмет и пределы доказывания, особенности оценки доказательственной информации и распределения бремени доказывания. Рассмотрены современные подходы к обеспечению прав личности в процессе собирания и использования доказательств, а также проблемы реализации международных стандартов справедливого правосудия в национальном законодательстве. Особое внимание уделено вопросам допустимости доказательств, полученных с нарушением процессуальной формы, особенностям формирования предмета доказывания и существующим проблемам судебного толкования доказательственного права. По результатам исследования сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и повышение эффективности правоприменительной деятельности в сфере доказывания.

Ключевые слова: доказательства, доказывание, доказательственное право, уголовный процесс, допустимость доказательств, предмет доказывания, пределы доказывания, оценка доказательств, презумпция невиновности, право на защиту, состязательность сторон, досудебное расследование, уголовное преследование, судебная практика, международные стандарты правосудия, Республика Казахстан, Республика Узбекистан.

Современное развитие уголовного судопроизводства государств постсоветского пространства характеризуется активным поиском оптимальных моделей уголовно-процессуального регулирования, обеспечивающих эффективное противодействие преступности при безусловном соблюдении прав и свобод человека.

Особое значение в данной связи приобретает институт доказательств и доказывания, который выступает фундаментальной основой установления обстоятельств уголовного правонарушения и принятия законных, обоснованных и справедливых процессуальных решений.

Несмотря на общность исторических предпосылок формирования уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан и Республики Узбекистан, современные реформы уголовного судопроизводства обусловили появление определённых особенностей в регулировании доказательственного права.

Существенное влияние на данный процесс оказывают международные стандарты справедливого правосудия, принципы состязательности сторон, обеспечения права на защиту, допустимости доказательств и соблюдения гарантий прав личности.

Особую актуальность приобретает исследование вопросов допустимости доказательств, определения предмета и пределов доказывания, распределения бремени доказывания, а также механизмов оценки доказательств в условиях продолжающейся модернизации уголовного процесса обоих государств. Не менее важным является анализ существующих проблем правоприменительной практики, связанных с неоднозначным толкованием норм доказательственного права и формированием единых подходов к оценке доказательственной информации.

Сравнительно-правовой анализ института «Доказательства и доказывание» в судопроизводстве обоих государств показал, что каких-либо существенных, концептуальных отличий не наблюдается, поскольку его основу составляют положения, разработанные еще советскими учеными-процессуалистами. Но имеются особенности, наличие которых позволяет прийти к выводу о том, что даже при внешней схожести и общности основополагающих положений (о понятии доказательств и его источниках; о предмете и пределах доказывания; о субъектах и распределении бремени доказывания; о механизме и процессуальной форме доказывания; об этапах доказывания, их сущности, содержании и свойствах), каждое из рассматриваемых государств ведет активный поиск приемлемой модели уголовного судопроизводства, в том числе и путем имплементации или рецепции процессуальных институтов, действующих в развитых странах Старого и Нового света, адаптируя их к условиям национального менталитета.

Под доказательствами в судопроизводстве Узбекистана понимаются **любые** фактические данные, на основе которых в определенном законом порядке орган дознания, следователь и суд устанавливают наличие или отсутствие общественно опасного деяния, виновность лица, совершившего это деяние, и иные обстоятельства, имеющие значения для правильного разрешения дела.» - ст.81 УПК РУзб. Иными словами, данный термин охватывает как сведения, полученные в соответствии с законом, так и полученные непроцессуальным путем, т.е. без соблюдения процессуальной формы, но отражающих фактические обстоятельства происшедшего в условиях допустимости или недопустимости их получения. Например, полученные оперативным путем в соответствии с законом «Об ОРД», видеосъемка с дрона, видеорегистратора, камер слежения и т.д., а также получение информации лицами, не являющимися субъектами доказывания (преднамеренная запись переговоров физическим лицом и т.д.).

Означает ли это, что в Узбекистане, как это было в советский период, на первый план выдвигается оценка доказательств с позиции их относимости и достоверности, при полном игнорировании допустимость их получения, а также надежности источника их происхождения[1]. И сохранился ли в доказывании постулат (презумпция законности) о «непогрешимости» органов уголовного преследования, результатом процессуальной деятельности которых и является получение доказательств? [2]

Ведь именно такое отношение правоприменителя и «...позволяло на протяжении многих лет смотреть на процессуальную ущербность материалов сквозь пальцы, выдвигая на первый план критерии их «относимости» и «достоверности» [3].

Полагаем, что проводимая в Узбекистане реформа уголовного судопроизводства и построение его в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон на всех стадиях процесса обусловили появление новых подходов к процессу доказывания и, в первую очередь, к проблеме допустимости его проведения и достоверности источника доказательственной информации. Поэтому в законе (ст.81 УПК РУзб) говорится не просто о любых фактических данных, а только полученных в определенном законом порядке в совокупности с положениями о недопустимости доказательств (ст.95¹ УПК РУзб).

Рассматривая вопрос о недопустимости некоторых доказательств, следует исходить из того, какие цели преследует законодатель, сознательно исключая их из процесса доказывания. В первую очередь, это достижение объективной истины лишь посредством достоверных доказательств, полученных без применения насилия, обмана или иных «сомнительных» способах получения информации, прямо указанных в законе (например, из неустановленного источника либо из источника, проверить достоверность которого или оспорить полученную из вторичного источника информацию об искомом объекте или событии невозможно по объективным причинам – свидетель умер). На эту проблему обращал внимание В. Кальницкий, который писал о том, что «...если оценка обоснованности ограничения конституционных прав граждан будет производится по принципу «цель оправдывает средства», то очень скоро сложится порочная практика, которая станет считать «исключительными» все новые случаи производства следственных действий и появится возможность ограничивать право...»[4].

С другой стороны, законодатель предусматривает возможность исключения из системы доказывания и достоверных доказательств, исходя из превалирования гарантий прав личности над интересами правосудия (свидетельская привилегия не давать показания против себя самого), либо в силу иммунитетов и привилегий, связанных с высоким статусом субъекта или возложенными на него законом должностными(общественными) обязанностями (дипломатический иммунитет, депутатский иммунитет, адвокатская тайна, служебная тайна, тайна постановления приговора и т.д.) -ст.ст.4, 53, 115, 116, 165, 223 УПК РУзб., ст.28, ст.60, ч.2 ст.78, ст.546, ст.556 УПК РК. В этих случаях публичный интерес государства или общества (установление истины, борьба с определенными категориями преступлений) не берется в расчет из-за сохранения иных общечеловеческих ценностей морально-этического свойства (свобода вероисповедания, принцип суверенитета, общечеловеческая мораль и т.п.). Например, если полученные с нарушением предусмотренной формой доказательства направлены на оправдание или смягчение вины лица, совершившего правонарушение (преступление) и это обстоятельство не влияет на достоверность изложенных сведений, то по согласованию сторон оно может быть использовано в дальнейшем судопроизводстве. Но если хотя бы одна из сторон возражает против такого решения, то ходатайство о возможности признания такого доказательства допустимым удовлетворению не подлежит, хотя это и не препятствует повторному

обращению с данным ходатайством (ч.ч.3,5 ст.99 УПК РК). Как справедливо отмечала О.В. Химичева, «...признание доказательства недопустимым в рамках досудебного производства не только создает дополнительные гарантии прав и законных интересов граждан, но и обеспечивает законность и обоснованность уголовно-процессуальной деятельности стороны обвинения, поскольку предоставляет должностному лицу, ведущему производство по уголовному делу, возможность устранить в ходе других следственных действий образовавшийся пробел в доказательственном материале...»[5].

Импонирует и конкретизация предмета доказывания (ст.82 УПК РУзб) применительно к итоговым решениям досудебного расследования и судебного разбирательства, т.е. определение его пределов с точки зрения относимости и достаточности. Помимо этого, в отличие от уголовного процесса РК, в Узбекистане подлежат доказыванию и обстоятельства, характеризующие личность потерпевшего. Последнее положение позволяет при определении наказания и режима содержания правонарушителя рассматривать в качестве смягчающего вину обстоятельства и виктимное поведение самого пострадавшего.

С другой стороны, в РК в предмет доказывания входят обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено незаконно, в том числе в результате совершения уголовного правонарушения, или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия или средства совершения уголовного правонарушения либо финансирования или иного обеспечения экстремистской или террористической деятельности, либо преступной группы. Иными словами, на законодательном уровне вменены действия, выходящие за пределы совершенного правонарушения, т.е. действия, направленные на финансовое расследование и выходящее за границы предмета доказывания по конкретном правонарушению и являющиеся самостоятельным предметом доказывания (реальная совокупность правонарушений), подследственное финансовым органам расследования. Полагаем, что выходом из сложившейся ситуации могло бы стать возложение функций по финансовому расследованию на соответствующие фискальные органы, определив в их подследственность установление незаконно полученных доходов и возвращение их в бюджет государства по всем уголовным делам, где причиненный ущерб остался невозмещенным.

Что же касается процесса доказывания, то существенных отличий в законодательстве Узбекистана и Казахстана не усматривается. Обусловлено такое положение познавательной направленностью указанного процесса, конечной целью которого является установление истины. Бремя доказывания о наличии признаков правонарушения и виновности совершившего его лица возлагается на органы уголовного преследования. Основным способом получения доказательств выступает производство процессуальных и следственных действий. Суд, с учетом мнения сторон и результатов судебного разбирательства поставляет обвинительный или оправдательный приговор, в основе которого превалирует внутреннее убеждение судьи, руководствующегося законом и правосознанием (в РК - жизненным опытом).

Однако, в уголовном процессе обоих государств все же имеются проблемы, связанные как со стандартами доказывания в досудебных стадиях, так и с определением пределов такого доказывания[6]. Поскольку любой стандарт качества относится к набору определенных признаков или преимуществ перед аналогичным объектом, в досудебном расследовании он может рассматриваться как определенная способность субъекта доказывания прийти к выводу о достаточности совокупности собранных доказательств для установления всех необходимых по делу обстоятельств, входящих в его предмет, для того, чтобы суд, посредством их рассмотрения, мог обосновать свое решение о выполнении (достижении) стоящих перед конкретным уголовным производством задач. Поэтому в отличие от Узбекистана, в Республике Казахстан при определении понятия «доказательства» констатировали, что это не любые, а только законно полученные фактические данные (ч.1 ст.111 УПК РК), исключив все иные способы их получения.

Проведенный нами правовой анализ судебной и следственной практики показал, что в последние годы сложилась устойчивая тенденция, связанная с различным толкованием норм УПК РК, особенно в доказательственной деятельности органов досудебного расследования и судов. В этой связи по ряду уголовных дел, оконченных составлением обвинительного акта, в суде не находит своего подтверждения обвинение, и они либо прекращаются (358), либо по ним выносятся оправдательные приговоры (135)[7]. При этом суды нередко апеллируют к предписаниям нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам» с внесенными поправками по состоянию на 2017 год[8].

Основным предметом вопроса о неоднозначном судебном толковании выступают положения, закрепленные в пп. 18, 19, 20 и 21 руководящих разъяснений, к которым относятся:

-фактические данные, полученные до регистрации заявления, сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований (далее - ЕРДР), не могут быть признаны в качестве допустимых доказательств;

-фактические данные, полученные после истечения срока дознания или предварительного следствия, в период приостановления производства по делу без его возобновления, ознакомления обвиняемого с материалами дела, нахождения дела у прокурора с обвинительным актом, признаются недопустимыми доказательствами,

-если допущены существенные нарушения при составлении протокола следственного действия (протокол не подписан следователем, понятым и т.п.), то он должен быть признан недопустимым доказательством;

-материалы, полученные в неустановленном законом порядке (проведение лицом самостоятельно негласной аудиозаписи и т.п.), не могут быть приобщены к материалам дела и признаны допустимыми в качестве доказательств.

Обращает на себя внимание то, что в указанном нормативном постановлении имеются противоречия как с действующим законом (УПК РК 2014 года), так и с общей теорией доказательственного права.

Указанные пробелы негативно влияют на правоприменительную практику, поскольку суды зачастую буквально понимают эти разъяснения закона либо проводят их расширительное толкование, руководствуясь ими при постановлении приговоров или вынесении постановлений.

Проведённый сравнительно-правовой анализ института доказательств и доказывания в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан и Республики Узбекистан позволяет сделать вывод о сохранении единой концептуальной основы доказательственного права, сформированной под влиянием советской уголовно-процессуальной школы. Вместе с тем современное развитие национального законодательства свидетельствует о постепенном формировании самостоятельных подходов к регулированию доказательственной деятельности, обусловленных особенностями проводимых правовых реформ и необходимостью имплементации международных стандартов справедливого правосудия.

Установлено, что наиболее существенные различия проявляются в вопросах определения понятия доказательств, критериев их допустимости, содержания предмета доказывания и процессуальных механизмов оценки доказательственной информации.

Законодательство Республики Узбекистан сохраняет более широкий подход к пониманию доказательств как фактических данных, тогда как уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан ориентировано на признание доказательствами исключительно законно полученных сведений. Одновременно в обоих государствах усиливается тенденция к обеспечению приоритета прав и свобод личности, расширению процессуальных гарантий участников процесса и повышению требований к качеству доказательственной деятельности.

Исследование показало наличие отдельных законодательных и правоприменительных проблем, связанных с определением стандартов доказывания, установлением пределов доказательственной деятельности, а также неоднозначным толкованием отдельных норм уголовно-процессуального законодательства. В этой связи представляется необходимым дальнейшее совершенствование нормативного регулирования доказательственного права, унификация отдельных процессуальных подходов и развитие механизмов судебного контроля за соблюдением требований допустимости доказательств.

В целом сравнительный анализ подтверждает, что дальнейшее развитие института доказательств и доказывания должно осуществляться на основе разумного сочетания публичных интересов уголовного судопроизводства и эффективной защиты прав личности, что соответствует современным международным стандартам справедливого правосудия и способствует повышению качества правоприменительной практики в Республике Казахстан и Республике Узбекистан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Карнеева Л.М., Кертэс И. Источники доказательств по советскому и венгерскому законодательству. М., 1985. С. 16.
2. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. М.: Высшее образование, 2009. С. 55

3. Пашин С.А. Доказательства в российском уголовном процессе. М.: Комплекс-прогресс, 1999. С. 56.
4. Кальницкий В. Обоснованность производства следственных действий как предмет судебной оценки / В. Кальницкий // Российская юстиция. 2003. № 2. С. 27-28.
5. Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Автореф. дисс...д-ра юрид.наук.-М., 2004.-С.315-316.
6. Виноградов В. А. Правовые основы института бремени доказывания в российском уголовном процессе: исторические, теоретические и прикладные аспекты: научно-практическое пособие / В. А. Виноградов. — Москва: Знание-М, 2024. — С.19
7. Статистический отчет 1-Е Комитета по правовой статистике и специальным учётам при Генеральной прокуратуре РК за 11 месяцев 2019 года.
8. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам».